

Том 1, глава 5 – Рост (часть вторая)

Время пролетело быстро и в мгновение ока, дедушкины часы в зале прозвонили одиннадцать раз, показывая, что уже наступило 11 утра.

«Хогг дома?», - раздался четкий голос. Поместье Барух было без охраны, так что, этот человек уже достиг внутренней части усадьбы.

Хогг нахмурился, опуская вниз толстый фолиант рядом с собой: «Линлэй, сегодня мы остановимся на этом».

Расплываясь в улыбке, Хогг повернулся и направился в гостевой зал.

«Ах, Хогг, мой дорогой друг! Буквально на днях, я услышал крик ПТИЦЫ, и я понял, что что-то хорошее должно случиться. И действительно, в полдень, я получил твое послание и как только прочитал его, я был вне себя от радости».

«Дорогой Филипп, я также очень рад видеть тебя. Хиллман, быстро сходи и принеси мне каменную скульптуру “Свирепого Льва”. Филипп, пойдем в главный зал и подождем. Скульптуру принесут в ближайшее время».

Услышав эти слова, Линлэй почувствовал, как его сердце закололо.

«Мы распродаем больше семейных вещей?», - Линлэй знал, что скульптура “Свирепого Льва” была той, которую его отец глубоко любил. Но клан Барух, который получил очень мало налогов с городка Вушан, был в тяжелом экономическом положении.

К счастью, клан Барух был древним и в силу своего возраста, хранил много редких и драгоценных предметов.

К несчастью, даже многочисленность сокровищ не могла выдержать столько лет аукционов и продаж. К текущему моменту, количество ценных предметов внутри клана было очень мало. Линлэй не смог сдержаться, чтобы не посмотреть на часы с маятником: «Интересно, как много пройдет времени, прежде чем даже эти часы должны будут быть проданы».

Мужчина среднего возраста с длинными золотыми волосами и аурой дворянина вошел в зал вслед за Хоггом. Линлэй сразу смог догадаться, что этот мужчина средних лет, должно быть “Филипп”.

«О, этот прелестный ребенок должно быть твой сын, так Хогг? - Филипп очень тепло улыбнулся Линлэй. - Линлэй Барух, не так ли? Могу ли я обращаться к тебе как Линлэй?».

«Это было бы честью для меня, сир», - Линлэй положил свою правую руку к груди и почтительно поклонился.

«Какой прелестный ребенок», - Филипп, казалось, очень доволен.

Стоя рядом с ним, Хогг рассмеялся: «Филипп, прекрати тратить время на ребенка. Взгляни на “Свирепого Льва”, которого ты так долго желал».

В то время как он говорил, Хиллман с легкостью заносил большую скульптуру в зал, а затем поставил ее вниз.

Это была каменная скульптура весом почти в тысячу фунтов, но в руках Хиллмана, казалась

просто игрушкой, ясно показывая силу последнего.

«Мистер Хиллман, твоя сила меня поражает. В моих собственных владениях нет никого, настолько же сильного, как ты, капитан гвардии, хотя я контролирую двенадцать городов», - Филипп улыбнулся, пока говорил, но неявный смысл в его словах был совершенно ясен. Он хотел бы пригласить Хиллмана работать на него.

Хиллман холодно ответил: «Город Вушан мой дом, сир».

«Прости меня», - Филипп быстро извинился.

Филипп повернулся, чтобы посмотреть на Хогга: «Хогг, я должен сказать, хотя мне очень нравится эта каменная скульптура “Свирепого Льва”, она не относится к высшему уровню и намного слабее шедевров тех великих скульпторов».

«Филипп, если ты не хочешь купить ее, тогда забудьте об этом», - Хогг был весьма лаконичен.

Филипп невольно прищурился, но потом он рассмеялся: «Ха-ха... Хогг, не сердитесь. Я не говорю, что я не хочу купить ее. Я просто говорю правду. Как насчет такого. Я куплю эту скульптуру за пятьсот золотых монет. Что ты думаешь?».

«Пятьсот?», - нахмурился Хогг.

Эта цена была намного ниже, чем то, на что рассчитывал Хогг. Он надеялся, по крайней мере, на восемьсот.

На континенте Юлан, одна золотая монета равнялась десяти серебряным монетам, которые составляли тысячу медных монет. Средний простолюдин мог бы заработать двадцать или тридцать золотых монет в год. Даже средний солдат армии может заработать только около сотни золотых монет.

«Цена слишком низка», - Хогг покачал головой.

«Хогг, ты должен знать, что за все десять тысяч с лишним лет континента Юлан, было создано бесчисленное количество скульптур. Истинная ценность скульптуры рассматривается с точки зрения того, кем она была создана. Что касается создания этой... что ж, эх, достаточно сказать, что она мне просто нравится. Пятьсот золотых это мое крайнее предложение. Если ты не согласен, то давайте просто забудем об этом».

Филипп рассмеялся, когда он повернулся, чтобы посмотреть на часы с маятником в зале. Его глаза сверкнули и он произнес: «Хогг, если ты захочешь продать эти часы, вероятно, я был бы готов заплатить тысячу золотых».

Лицо Хогга похолодело.

«Хмпф, две тысячи золотых, всё еще было бы приемлемо. Это было бы мое последнее предложение», - поспешно добавил Филипп.

Хогг строго и решительно покачал головой: «Дедушкины часы не продаются! Что касается скульптуры, шестьсот золотых. Соглашайся или забудь».

Филипп на мгновение внимательно посмотрел на Хогга, а затем усмехнулся: «Прекрасно, Хогг. Я проявлю к тебе уважение. Шестьсот золотых, идет. Мажордом, принесите мне шестьсот

ЗОЛОТЫХ».

Мажордом, ожидавший снаружи всё это время, сразу же подбежал с золотом.

Шесть мешков желтого золота.

«Шестьсот золотых, Хогг. Ты можешь посчитать их, если хочешь», - улыбнулся Филипп.

Хогг взвесил мешки. Только на основе веса, Хогг убедился, что в них действительно было шестьсот золотых монет, по сто золотых на мешок.

Хогг улыбнулся и кивнул: «Филипп, как насчет остаться и поужинать с нами?».

«Не стоит, у меня еще остались дела дома», - засмеялся Филипп.

Затем мажордом Филиппа проинструктировал двух крепко сложенных воинов, чтобы те подняли и унести скульптуру, что они и сделали с большим трудом.

После того, как Филипп и сопровождающие его люди отбыли, Хогг посмотрел на шесть мешков с золотом, с тусклым выражением в своих глазах. На этот раз он продал каменную скульптуру. А в следующий раз? Хотя в усадьбе оставалось еще много вещей, рано или поздно, ничего не останется.

«Отец, я хочу научиться быть скульптором!», - вдруг сказал Линлэй.

Линлэй хорошо знал, что на континенте Юлан известные мастера скульпторы могли производить работы, стоящие несколько десятков тысяч золотых монет каждая. Стоимость некоторых известных скульптур могла достигать даже ста тысяч золотых монет. И материальное положение, и социальный ранг этих скульпторов также были очень высоки.

«Если я смогу стать мастером скульптором, тогда... тогда отцу больше не придется продавать свое семейное имущество», - это то, о чем думал Линлэй.

«Лепка?», - Хогг взглянул на Линлэй с холодом в глазах.

«Линлэй, знаешь ли ты, что среди сотен миллионов людей в Святом Союзе, есть по крайней мере несколько миллионов, кто изучал лепку. Но во всем Святом Союзе, число истинных мастеров можно пересчитать по пальцам одной руки. Кроме того, если у тебя нет хорошего инструктора, то ты просто не сможешь добиться успеха полагаясь на свои силы».

«Внутренний круг скульпторов не то место, куда обычные люди могут попасть. Ты видишь только заоблачную цену произведений мастеров, но знаешь ли ты, что подавляющее большинство скульпторов может заработать только несколько десятков золотых монет каждый год?».

Голос Хогга был очень жестким.

Линлэй был так напуган, что тут же опустился на колени. Только что, он говорил так только потому, что считал, что лепка может улучшить ситуацию его семьи. Он не ожидал, что его отец скажет так много и отчитает его так строго.

«Достаточно. Родовой зал нуждается в уборке. После обеда, пойди и уберись там», - холодно сказал Хогг.

«Да, отец», - почтительно ответил Линлэй.

Глядя на Линлэй, Хогг вздохнул в душе: «Лепка? Ох, малыш. Ты знаешь, что в прошлом, я также занимался скульптурами? Я провел десять полных лет своей жизни, пытаюсь научиться. Но, к сожалению, мои скульптуры не стоили и одной монеты». Хогг тоже когда-то по-дурацки мечтал стать мастером скульптор и тем самым улучшить ситуацию своего клана.

Но в своем сердце, он чувствовал себя очень беспомощным. Несмотря на потраченные десять лет обучения и тренировок, его скульптуры всё еще были ужасны. Общество мастеров скульптур может быть описано в виде пирамиды.

Известные мастера скульпторы были на вершине пирамиды. Они наслаждались высоким статусом и каждая скульптура, которую они создавали, стоила сотни тысяч монет.

Но ценность работ бесчисленных скульпторов низкого уровня в нижней части пирамиды была душе-сокрушающе низкой. Большая часть их работ будет куплена обычными простолюдинами всего за несколько серебряных монет, чтобы использовать в качестве украшения в своих домах.

<http://tl.rulate.ru/book/107/1673>